

Защита деловой репутации юридического лица и право на компенсацию морального вреда в современной России.

Научный руководитель – Ягельницкий Александр Александрович

Джеголя Ирина Витальевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: irina.djegolya@yandex.ru

Институт компенсации морального вреда является сравнительно молодым в Российском праве. До 1990 года в России не существовало понятия «морального вреда» и, следовательно, ни о каком праве на его компенсацию не могло быть и речи. В настоящее время статья 151 Гражданского кодекса РФ определяет моральный вред как физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага[5]. В современном Российском законодательстве закреплён подход, предоставляющий юридическим лицам право на защиту их деловой репутации, но исключающий возможность присуждения им компенсации морального вреда. Согласно действующей редакции ст. 152 ГК РФ право на компенсацию морального вреда принадлежит только физическому лицу. Юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую репутацию путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требования о возмещении убытков, причиненных распространением таких сведений.

Вышеуказанный подход сформировался в законодательстве постепенно. Ранее, согласно разъяснениям, содержащимся в обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, по делам, рассмотренным до 01.10.2013, требования о компенсации морального вреда заявлялись и юридическими лицами на основании п. 7 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции от 29.07.2017[5]. Такое право было предоставлено в случае распространения о них сведений, порочащих их деловую репутацию. Однако, несмотря на тривиальность вопроса о возмещении морального вреда юридическим лицам, дискуссии в научных кругах продолжаются. Проблема отсутствия четкого понимания какой из двух подходов более справедлив для российского права отражается и на судебной практике. Далеко не все суды придерживаются единой линии при вынесении решений по делам, касающихся присуждения компенсации морального вреда юридическим лицам.

А. М. Эрделевский, рассуждая о невозможности возмещения морального вреда юридическим лицам, ссылается на тот факт, что юридическое лицо является лишь правовой конструкцией, неспособной к испытанию моральных страданий и других психических переживаний[3]. Однако, обращаясь к методу сравнительно-правового анализа, нужно отметить, что существуют юрисдикции, признающие присуждение денежной компенсации юридическим лицам за причинение им вреда немущественного характера. Европейский Суд по Правам Человека, применяя доктрину «живого инструмента» и «принципа эффективности» при толковании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускает принадлежность ряда личных прав юридическому лицу-корпорации. В частности, защита деловой репутации юридического лица в юрисдикции ЕСПЧ рассматривается как один из аспектов права на частную жизнь, закрепленного в статье 8 Конвенции[4]. В гражданском законодательстве Швейцарии сказано, что юридические лица

могут приобретать все права и принимать любое обязательство, за исключением тех, для возникновения которых необходимой предпосылкой являются такие естественные свойства человека, как пол, возраст или родство[1].

Стоит признать, обе вышеуказанные позиции имеют право на существование. Применение же того или иного подхода в современном российском праве зависит от интерпретации понятия «морального вреда» и понимания сущности юридического лица. В настоящее время в гражданском законодательстве РФ сущность юридического лица понимается в соответствии с теорией фикции[2]. Использование же понятия «моральный вред» является ограничительным в отношении юридического лица, так как моральные страдания может испытывать только физическое лицо, способно подвергаться психическим воздействиям. В то же время, права, принадлежащие юридическому лицу, носят не только имущественный характер. Так, право на защиту деловой репутации выступает в качестве нематериального блага. Стоит отметить, что ЕСЧП в своих разъяснениях использует понятие «non-pecuniary loss», что может быть переведено как вред неимущественного характера и истолковано шире понятия «моральный вред».

Источники и литература

- 1) Зайцева В. В. Юридические лица // Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е. А. Васильев, 1992
- 2) Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004
- 3) Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания М.: БЕК, 1998
- 4) Vanessa Wilcox A Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss. Wis.: Cambridge Academ, 2016
- 5) <http://www.consultant.ru>